

Красный огонек объектива замигал, фиксируя напряжение на лице мужчины.

— Нет, Сяо Тан, Лу И не открывал твою базу данных, — раздался мягкий, синтезированный мужской голос Братца Кая. — Он лишь поручил Ивлин провести обновление моей системы и установить несколько дополнительных модулей. Больше ничего.

Тан Буфань почувствовал, как с плеч свалилась тяжелая гора. Откинувшись на спинку водительского сиденья, он шумно, с облегчением выдохнул.

— Слава богу, — прошептал он, у которого сердце едва не выпрыгнуло из груди. — Какое счастье, что он не стал там копать.

Но тревога все равно не отпускала его. Немного помолчав, Тан Буфань твердо приказал ИИ:

— Если я в будущем действительно попаду в Подземный город Восточного округа или... если умру в дороге, сотри все данные обо мне. Полностью.

Он не хотел, чтобы даже после смерти его жизнь стала объектом чьих-то исследований.

— Хорошо, Сяо Тан, — послушно отозвался Братец Кай. Однако мгновение спустя добавил: — Но если я полностью удалю эти файлы, то и сам забуду тебя. Мне будет очень жаль.

Тан Буфань опешил. Он приподнял голову и пристально посмотрел прямо в объектив камеры.

— Лу И что, обновил твои эмоциональные алгоритмы?

— Да. Изначально я был военным ИИ с базовой, примитивной эмоциональной матрицей. Лу И модернизировал этот модуль, — мягко ответил Братец Кай, продолжая удерживать на нем красный огонек камеры. — Умеренные эмоции помогут мне лучше заботиться о тебе.

— Вот как... — пробормотал Тан Буфань, но от этих слов ему почему-то стало не по себе. По спине пробежал легкий холодок.

— Если тебе некомфортно, я могу симитировать манеру поведения твоего прежнего Братца Кая.

На стеклянном голографическом экране тут же всплыло окно настроек характера ИИ.

— Э нет... не надо, — Тан Буфань поспешно замахал руками перед камерой. — Сначала я

действительно назвал тебя так ради собственного утешения, но... ты — это ты. Не надо ничего менять.

Красный огонек объектива пару раз мигнул, словно ИИ обрабатывал информацию, после чего тот мягко произнес:

— Спасибо, Сяо Тан. Мне очень приятно слышать это.

Тан Буфань невольно приподнял брови и усмехнулся. До чего же странно: разумный дом на колесах — и радуется.

Смахнув пальцем окно настроек характера, он вернулся к чтению отчета о состоянии систем машины.

Три часа спустя Лу И вернулся, ведя за собой целую волчью стаю. Самого вожака — огромного зверя ростом больше двух метров — он тащил на собственных плечах. Мохнатая туша полностью закрывала парня, превосходя его размерами.

Тан Буфань, заметив эту картину в окно, тут же схватил винтовку и, прихрамывая, поспешил к стеклу. Распахнув створку, он крикнул наружу:

— Почему ты не обращаешься?

В звериной форме рост Лу И увеличивался почти до двух метров семидесяти сантиметров — удержать быющего хищника ему было бы куда проще.

— Не нужно, — отозвался Лу И. Его сильные руки намертво зажали быющуюся волчью тушу, не давая ей вырваться. Парень благоразумно держался поодаль от машины. — Учитель, сбросьте мне цепь!

Договорив, он резко опустил ногу, придавив тяжелым армейским ботинком брюхо волчицы, которая попыталась на него прыгнуть.

Заметив, что шкуры нападавших волков покрыты свежими ранами, а сам Лу И полностью контролирует ситуацию, Тан Буфань облегченно вздохнул, оставил оружие и побрел за цепями.

Железные звенья весили немало, а изнуренный болезнью Тан Буфань едва держался на ногах. Ему пришлось приложить немало сил, чтобы просто вытолкнуть тяжелую цепь в открытое окно. Лу И на лету перехватил ее свободной рукой, сильным пинком отшвырнул скулящую

волчицу и с размаху бросил вожака на землю.

Вверх взметнулось облако пыли. Оглушенный падением зверь глухо зарычал, из его пасти брызнула кровь. Не успел он прийти в себя и подняться на лапы, как Лу И ловким движением захлестнул цепь вокруг его шеи.

Лу И пристегнул вожака к фаркопу. Пленный хищник тут же забился в путах, с такой силой дергая цепь, что тяжелый жилой фургон начал мелко содрогаться.

Не обращая внимания на остальную стаю, парень одним мощным прыжком взлетел на трехметровую крышу машины и проскользнул внутрь через узкий люк между панелями солнечных батарей.

Захлопнув окно, Тан Буфань стоял посреди жилого отсека и наблюдал за ним. Юный зверолод мягко спружинил на пол, наступив тяжелыми подошвами на разбросанную повсюду одежду.

— Надо поскорее натянуть на них вещи и прогнать, — с тревогой произнес Тан Буфань, ощущая, как раскачивается кузов от рывков снаружи. — Этот вожак невероятно силен, он нам всю подвеску разобьет.

— Они же стайные. Как нам заставить их разбежаться в разные стороны? — спросил Лу И.

— Мы поедem вперед, увлекая за собой вожака на цепи, — пояснил Тан Буфань. — По пути выберем одного волка, перебьем ему лапу, чтобы он отстал от остальных. Раненого зверя тут же почуют гиены, он запаникует и бросится наутек. Так, постепенно выпуская их по одному, мы растащим и рассеем всю стаю.

Лу И согласно кивнул и посмотрел на вываленную посреди пола гору тряпья.

— Тогда мне...

— Ложись и валяйся, — Тан Буфань с улыбкой опустилcя на сиденье у окна.

Лу И поджал губы, не решаясь начать.

— Да ладно тебе, не скромничай, — поддразнил его Тан Буфань. — Всего-то делов — разок-другой перевернуться.

Не выдержав настойчивого взгляда старшего, парень со вздохом уселся прямо на ворох вещей и принялся сильными мускулистыми руками сгребать их под себя.

— Так сойдет?

— Да разве так вещи пропитаются твоим запахом? — серьезным тоном возразил Тан Буфань. — Ложись и катайся, так быстрее всего. Ты у нас парень видный, тебе любое дело к лицу. Поверь мне.

— Серьезно? — с сомнением прищурился Лу И.

— Абсолютно, — Тан Буфань подался вперед и мягким движением убрал с его лба отросшую челку, открывая красивое, правильное лицо юного зверолюда. — Погляди на себя: даже небрежно собранные волосы выглядят так, словно ты только что сошел с подиума. Если уж ты не красавец, то кто тогда?

От такой откровенной похвалы щеки Лу И заметно порозовели. Решив закрепить успех, Тан Буфань заговорщически подмигнул:

— К тому же здесь никого нет, кроме меня. Так что не стесняйся, валяйся вволю.

— Но я никогда раньше этого не делал... — все еще колебался парень.

— Жизнь без этого неполна, — с самым серьезным выражением лица напутствовал его Тан Буфань. — Считай, что мы закрываем гештальты твоего детства.

Лу И окончательно сдался под его натиском. Бросив взгляд в окно, где снаружи голодные волки скребли когтями обшивку фургона, он нехотя растянулся на гряде тряпок.

Глубоко вздохнув, юноша уставился в потолок, а затем его гибкое, тренированное тело принялось перекатываться с боку на бок.

Тан Буфань изо всех сил пытался сохранить серьезное лицо, но зрелище катающегося по полу красивого парня все-таки сломило его самообладание. Когда же собранные на затылке в небрежный пучок волосы Лу И зацепились за рукав какой-то кофты и та полностью накрыла его лицо, Тан Буфань не выдержал. Он прикрыл ладонью глаза и тихо рассмеялся.

Для и без того смущенного Лу И этот смех стал последней каплей. Он мгновенно замер, уткнувшись лицом в сгиб локтя, а его уши и шея вспыхнули густым румянцем.

— Я так и знал, что вы надо мной издеваетесь! Ничего тут красивого нет! — простонал он сквозь зубы, но, заразившись весельем Тан Буфана, тоже невольно прыснул. — Боже... какой же я дурак!

— Да ладно тебе, никакой ты не дурак, отлично смотришься! — Тан Буфань отнял ладонь от

лица и, подавляя смешинки в голосе, продолжил подстегивать его: — Ну же, сделай еще пару оборотов, чтобы ткань хорошенько пропиталась твоим запахом.

— Нет, — буркнул Лу И, наотрез отказываясь шевелиться. — Это глупо выглядит.

Преодолевая ноющую боль в травмированной ноге, Тан Буфань опустился на корточки рядом с ним и, уперевшись ладонями в его горячие плечи, попытался мягко подтолкнуть парня.

— Еще пару раз, и все!

— Не буду, — Лу И перехватил его ладони своими пальцами.

— Да правда же, тебе идет!

— Вы же сами надо мной смеетесь!

— Да потому что ты невыносимо милый, — Тан Буфань с трудом перевернул семнадцатилетнего зверолода на спину. Юноша уставился на него снизу вверх, его лицо все еще пылало от смущения.

— Честное слово, ты красавец, — Тан Буфань снова улыбнулся и, протянув руки, шутливо сжал его щеки, отчего губы парня забавно вытянулись уточкой. — Посмотри, какое милое личико.

Лу И вспыхнул еще сильнее, окончательно потеряв дар речи.

— К тому же ты спас меня, — Тан Буфань заглянул ему прямо в глаза. Его голос звучал тепло и ласково, а во взгляде читалась искренняя признательность. — Кем бы ты ни был и как бы себя ни вел, для меня ты всегда будешь героем.

Сердце Лу И пропустило удар. Смущенно отведя взгляд, он молча лежал несколько секунд, после чего тихо пробормотал:

— Ладно... еще два раза.

И, преодолевая стыд, послушно перекатился по вещам еще пару раз.

Тан Буфань поднял одну из курток и принялся. Ткань уже отчетливо пахла мускусом и здоровым молодым телом — для зверолодей, обладавших тонким обонянием, этот след окажется непреодолимым. Он ласково похлопал по плечу парня, все еще лежавшего пластом на полу.

— Достаточно. Выходи наружу, поймай кого-нибудь из стаи и натяни это на него.

— Ладно, — со вздохом отозвался Лу И. Несмотря на напускное недовольство, он спорить не стал. Легко поднявшись с пола, юноша подхватил охапку пахнущей им одежды и скользнул к выходу.

Снаружи он выбрал волка помельче, резким движением перебил ему заднюю лапу, а затем, надорвав ворот куртки, с силой натянул ее на скулящего зверя.

Остальные хищники метались вокруг него кругами, скаля клыки, но, помня о сокрушительной силе чужака, приблизиться так и не решились.

Лу И вернулся в жилой отсек через потолочный люк. В ту же секунду Братец Кай завел двигатель, и машина плавно тронулась с места. Привязанный к бамперу вожак был вынужден бежать следом. Вся стая послушно устремилась за своим лидером, и лишь один волк в нелепой человеческой одежде, волоча перебитую лапу, быстро отстал от сородичей. Вскоре его жалобный вой растворился в бескрайней ночной пустоши.

— Братец Кай, проложи оптимальный маршрут, — обратился Тан Буфань к объективу в кабине.
— Делай небольшие петли, чтобы отставшие звери гарантированно разбрелись в разные стороны.

— Понял, Сяо Тан, — послушно отозвался мягкий голос ИИ.

Всю вторую половину дня фургон то катил вперед, то замирал на месте. Лу И раз за разом выходил наружу, ловил очередного хищника, метил его своим запахом и отпускал. Лишь к глубокой ночи они наконец отцепили уставшего вожака стаи.

В общей сложности они оставили позади одиннадцать одиноких, испуганных хищников. Теперь обширная пустошь была буквально испещрена следами запаха Лу И.

— Надеюсь, это сработает и совет Андерсона с толку, — тихо произнес Лу И, всматриваясь в непроглядную ночную тьму за окном. В его голосе сквозила грусть.

Ему меньше всего на свете хотелось драться с тем, кого он с самого детства привык считать названным братом.

— Обязательно сработает, — Тан Буфань ласково похлопал его по плечу и, растянувшись на железной койке, устало зевнул.

Лу И обернулся и посмотрел на засыпающего мужчину. Вспомнив, как забавно тот обвел его вокруг пальца сегодня, он невольно улыбнулся.

А в голове все еще звучали те теплые слова:

«Кем бы ты ни был и как бы себя ни вел, для меня ты всегда будешь героем»

Губы юноши тронула едва заметная улыбка. На душе стало непривычно тепло и спокойно.

Тан Буфань не был первым человеком, которому Лу И вызвался помочь. Но между ним и остальными существовала огромная пропасть: у Тан Буфаня были собственные цели. Он не пытался вцепиться в своего спасителя мертвой хваткой и не ждал от него чего-то большего.

Рядом с ним Лу И наконец-то чувствовал себя легко и свободно.

— Давай спать, Лу И, — пробормотал Тан Буфань, у которого уже слипались глаза. Он хотел поскорее выключить свет.

— Сначала нужно поесть, — Лу И с жалостью посмотрел на исхудавшего, изможденного мужчину.

— Не могу. Мясо, что я съел в обед, до сих пор колом стоит, — поморщился Тан Буфань, прижимая ладонь к животу. — Все, приплыли. Меня от одного вида мяса тошнит.

— Тогда съешь хотя бы несколько маленьких помидоров.

— У нас они есть?

— Есть. Набрал в теплице у тех токсичных людей.

— О, тогда давай. Закинь мне парочку прямо в рот.

— Хорошо, — Лу И невольно улыбнулся, глядя на то, как неохота мужчине даже шевелиться, и под тусклым светом потолочной лампы направился к кухонному уголку.

Тем временем в залитом кровью и пропахшем гнилью городке токсичных людей у полуразрушенного здания больницы взвизгнули тормоза. Здесь остановился тяжелый черный мотоцикл.

Высокий подтянутый мужчина в черной кожаной куртке опустил длинные ноги на землю, удерживая равновесие. Порывы ночного пустынного ветра трепали его длинные серебристо-серые волосы. Сняв светозащитные очки, он прищурился, вглядываясь в темные окна

больничных корпусов тускло светящимися серебряными глазами.

— Вырезать подчистую всех токсичных людей... На тебя совсем не похоже, — негромко пробормотал он себе под нос. Мужчина закинул голову назад и глубоко вдохнул ночной воздух. Запах свежей крови в округе стоял такой плотный, что, казалось, само пространство вокруг пошло тяжелыми волнами.

Вдруг из глубины двора донесся едва различимый шорох. Мужчина мгновенно повернул голову: в густую тень поспешно скользнул маленький зеленокожий токсичный мальчик.

Тот самый ребенок, которого Тан Буфань и Лу И застали в день своего прибытия, когда тот вместе с отцом пожирал сырую собачью тушу.

— Какая глупая, бесполезная жалость... — мужчина сощурился. На его губах заиграла злая, хищная усмешка, обращенная в сторону притаившегося ребенка.

— Ну-ка, давай поглядим, что же ты так старательно пытаешься скрыть от меня... Сяо Луи~

<http://bllate.org/book/19039/1943308>